

В. В. Коклюхин,
 доктор философских наук
 В. М. Крюков,
 кандидат философских наук,

Сущностные детерминанты социальной консолидации

Духовная культура - специфически человеческий образ жизни, отличающий человека от животных. Как и все другие элементы культуры, она передается по наследству, но специфическими каналами - с помощью языка, письменности, традиций, через то, что мы можем обобщенно назвать информационным потоком. К духовной культуре относится ее идеальный аспект, то есть идейное систематизированное содержание основных форм общественного сознания, продукты духовного производства в области науки, искусства, религии, философии, морали, права, политики, а также эстетические формы материальных явлений. Духовная культура выражает как внутреннее богатство общественного сознания, так и умение общества использовать его для овладения силами природы и эффективного решения социальных проблем.

Не каждая нация способна своевременно и оптимально воспользоваться накопленными человечеством духовными ценностями, а тем более внести достойный вклад в копилку общечеловеческого духовного достояния. Не каждая нация способна своевременно и оптимально оценить и воспользоваться своим собственным, специфическим, неповторимым духовным и природным потенциалом. Счастлив тот народ, который вырастил собственную многочисленную интеллигенцию и обеспечил ей возможность посвятить себя духовному процессу, который будет понят и оценен современниками и потомками, который, в свою очередь, обогатит страну и человечество в целом, повысит национальный престиж нации в содружестве народов. Печальный опыт истории напоминает нам, что в некоторых странах создавались условия для подчинения интеллигенции господствующим классам и группам, чем ограничивалась свобода творчества и создавались предпосылки для развития идеалистических учений, политического примитивизма (слепоты) при выборе путей социально-политического развития.

Современное белорусское общество расслоилось по самым различным векторам: по вертикали, горизонтали и диагонали, по

политическим, национальным, религиозным и иным направлениям. Хотя различные группы политиков волнуют сходные проблемы, трактуют они суть и содержание этих проблем порой совершенно по-разному, не понимая друг друга и раздражаясь. В этом смысле они вновь и вновь напоминают слепцов, которые характеризовали «слона», в зависимости от специфики собственных ощущений.

Политическая история дает нам немало поводов для сравнений и размышлений. Например, Н.С.Хрущев, замахнувшись на сталинщину и административную систему, не понимал, что успех демонтажа автоматически приведет к росту демократии и ослаблению личной власти. Он не осознавал, что культ личности непосредственно вырастает из административного социализма, что сам этот социализм изначально тяготеет к деспотии, и что надежды на проведение реформации с помощью бюрократического аппарата заведомо обречены на провал. По мере отмены привилегий - денежных конвертов, персональных машин, бесплатных санаториев, бесплатных воскресных пайков и т.п. - конфликт лидера с Системой принимал антагонистический характер и закончился полной победой Системы.

Не менее драматична судьба другого реформатора - М.С.Горбачева. Его программа перестройки была еще глубже и масштабнее, к тому же опиралась на долговременную кропотливую предварительную подготовку андроповской когорты. Горбачев также не понимал, что нелогично пытаться глобально демократизировать Систему с помощью демократических механизмов, частью которых он был. Тем не менее перестройка была настолько размахистой, что система не могла не отреагировать и включила механизмы самостраховки и приспособления к изменениям. Часть национально-территориальных бюрократических образований поспешили дистанцироваться от реформ, закрепившись в своих феодах и отраслях. Великий Реформатор остался без управленческих рычагов (без «армии») и также потерпел поражение.

Такого рода «слепота» и непонимание сущности касается не только политических реалий, но и иных условий, детерминант общественной жизни. Так, применительно к Беларуси это находит свое выражение в рейтинговых потерях политических партий и лидеров из-за неумения осознать, должным образом просчитать геополитические, экономические, экологические, этнологические

реалии и перспективы, присущие современному белорусскому обществу.

Да и сам язык политического диалога претерпевает изменения в соответствии с временем, политической обстановкой, пространством, социальной психологией. Например, существуют понятия и представления, которые будучи однажды высказаны гениальным мыслителем, на протяжении последующих столетий утверждаются на уровне аксиом, неопровержимых истин, своеобразного идеологического taboo. Такими «неоспоримыми» ценностями на протяжении веков являются лозунги свободы, демократии, прав человека и т.п.. Об относительности всех этих мифологем никто не смеет даже заикнуться, в них нельзя усомниться. Нужно быть или «мальчиком» из сказки Андерсена о голом короле, или харизматическим умом, подобным Платону, Аристотелю или В.И.Ленину, чтобы рискнуть замахнуться на общепринятые догмы. Хорошо сказал Авраам Линкольн во время гражданской войны в США: «Мы все за свободу, но, употребляя одно и то же слово, мы не все имеем в виду одно и то же. Для некоторых слово «свобода» означает возможность для каждого делать все, что ему угодно, с самим собой и с продуктами своего труда. А для других то же самое слово может означать возможность для некоторых людей делать все, что им угодно, с другими людьми и с продуктами чужого труда. Вот вам две не только различные, но и несовместимые вещи, называемые одним и тем же словом «свобода». И отсюда следует, что каждая из этих вещей различными людьми называется двумя несовместимыми именами - свободой и тиранией».

Другой пример. Правящую структуру принято делить, как и положено по законам «канонической» демократии, на три ветви (может быть, правильнее четыре): Президент и правительство - это исполнительная власть, которая отвечает за все и делает это в рамках предоставленных (или узурпированных) полномочий. Парламент - законодательная власть - должен заниматься принятием и контролированием законов в соответствии с Конституцией. Судебная власть и Конституционный суд не должны иметь надгосударственного статуса и должны действовать в рамках своих полномочий: спорные вопросы между Конституцией и различными ветвями власти может и должен разрешать Суд по представлениям Конституционного Суда, Прокуратуры РБ, Президента, парламента, средств массовой

информации, местных властных структур и др. Но по-разному понимают принцип разделения властей различные политические силы в разных странах и в разные моменты истории. Одна сторона считает, что власть, как и любовь, нельзя разделить: она или есть или ее нет. Другая сторона придерживается совершенно противоположного мнения. Точно также выглядит проблема соперничества политических сил в Беларуси под «демократическим» антуражем принципа разделения властей и т.п.

Чем дальше наше новое независимое общество дрейфует в так называемом рыночном направлении, тем больше неясности и неуверенности у рядовых наших граждан. На улицах, в магазинах, в общественном транспорте знакомые и незнакомые люди пытаются сообща разобраться в происходящем.

Больше всего сторонники «абстрактной демократии» опасаются грядущего режима личной власти президента. Противостоят этому могут, по их мнению, только прежний парламент и Конституционный Суд. Значение этих институтов преувеличивается настолько, что теряется чувство реальности.

Значит ли это, что все демократические компоненты эфемерны? Нет, конечно. Все зависит от уровня развития материальных и культурных сил общества, от того, какой период это общество переживает (спад или подъем), от степени отрыва, от реакционных отношений предшествующей формации. Поэтому очень точно подметил в свое время К Маркс: «Если пролетариат и свергнет политическое господство буржуазии, его победа будет лишь кратковременной, будет лишь вспомогательным моментом буржуазной революции ... до тех пор, пока в ходе истории, в ее «движении» не создались еще материальные условия, которые делают необходимым уничтожение буржуазного способа производства, а следовательно также и окончательное свержение политического господства буржуазии (К.Маркс, Ф.Энгельс. Соч. т. 4, С. 229).

Соотнеся это с условиями нашей республики, можно заключить, что мировой опыт демократии имеет право на внедрение в определенных пределах и в определенных временных границах, при определенной расстановке политических сил стабильного общества.

Успех Реформации во многом зависит от правильного понимания новой геополитической архитектуры. Слов нет, в ближайшие десятилетия судьба Беларуси будет неразрывно связана с судьбой России. От устойчивости последней во многом зависит

возникновение непредсказуемых встрясок и катаклизмов в Европе и в мире в целом. Геополитики Востока и Запада внимательно изучают новые реалии в евразийском пространстве. Руководитель специального проекта профессор Польской академии наук Мартин Ростишевский приходит к выводу о необходимости оказания помощи России в избавлении от стандартов империалистической доктрины: «Быть может, налаживание непосредственного сотрудничества России с НАТО в 1997 году откроет начало переменам в упомянутой доктрине», с другой стороны, на специальных парламентских слушаниях в России Председатель Комитета по вопросам геополитики Алексей Митрофанов предложил новую континентальную геополитическую модель, включающую здоровый национальный эгоизм русской нации, выход России из СНГ и объединение с Белоруссией, отказ от участия во враждебных международных организациях и создание новых объединений государств на континентальных принципах и т.д..

А что же Беларусь, какова ее геополитическая доктрина? С какой Россией предполагается крепить союз - с демократически-ельцинской или коммуно-зюгановской? Например, восточно-азиатский и западноевропейский геополитические блоки могли бы получить колоссальную выгоду от непосредственного экономического взаимодействия. Однако между ними находятся новые независимые государства - Беларусь, Польша, Украина и др., которые требуют своей доли геополитического трансфера. Однако в силу относительной и самодостаточной неразвитости транспортных коммуникаций, сферы обслуживания, системы связи, и т.п., эти страны свою функцию связующего звена самостоятельно выполнить не могут. Поэтому геополитические блоки вынуждены будут цивилизовать эти страны или пытаться связать и ограничить их суверенитет.

Попытки стран межблокового пространства однозначно связать себя с определенным геополитическим союзом будут менее выгодны, нежели создание качественно специфического моста между Западом и Востоком. Например, Польша может войти в ЭЭС и НАТО. В этом случае она сможет получить цивилизационные инвестиции только со стороны европейского партнера, потеряв режим наибольшего благоприятствования со стороны восточного геополитического соседа. В свою очередь, Беларусь заинтересована в блокировке с Россией, Казахстаном и другими странами, вплоть до оборонительных союзов и

объединения денежных систем. В этом случае республика утратит значительную долю поддержки с Запада. Более того, между Беларусью и Польшей возникает новая стена напряженности и противоречий как «агентов» влияния своих блоков.

В случае же создания межгеополитического моста в составе, в частности, Польши и Беларуси, межблоковая конкуренция за приоритет в использовании коммуникационной системы заставит уже ЕЭС и Россию спешить застолбить свою роль в развитии этих регионов и поспешить с соответствующими вкладами.

Сегодня мы никак не можем расстаться со старыми догмами: наше общество после катаклизмов, мировых войн, гражданских битв, самоуничтожения в тюрьмах, лагерях, ссылках никак не может найти стабильной формы социально-правового и нравственного устройства. Время же бросает новый вызов в форме изменившейся радикальным образом энергетической и сырьевой базы хозяйствования, а также в форме ринувшихся в информационную цивилизацию экономически развитых и политически стабильных стран. Топтание на месте в решении старых проблем обрекает наше общество на отставание от передовых стран не на десять, не на двенадцать лет, а, как говорят японцы: «Навсегда».

Все это заставляет нас вновь обратиться к тому, что может стать основой целенаправленного движения вперед. Здесь у нас в активе приверженность к духовным ценностям в большей мере нежели материальным. Мы уверены, что именно духовный и интеллектуальный потенциал и может сыграть решающую роль в отыскании оптимального для изменяющихся условий жизни общественного устройства.